

На самом деле его было нетрудно узнать. Он почти не изменился, все такой же высокий и сильный, с квадратным и жестким лицом. Семь лет назад на нем был хорошо отглаженный черный пиджак. Семь лет спустя он все еще носит черную куртку. Даже когда шел в толпе, все равно было спокойное, элегантное поведение, которое было бы у зрелого мужчины.

Но, были и изменения. Му Хань Ся наблюдала, как он опустил голову, закурил сигарету, пересек улицу и пошел в ее сторону. На голове у него выросло несколько седых волосков, а морщины вокруг глаз стали заметнее. Он тоже шел немного медленно. Его лицо было тусклым, и он, казалось, потерял жизнерадостное чувство с тридцати лет.

Их разделяло всего несколько метров.

В этот момент он выдохнул дым, поднял голову, и его глаза спокойно скользнули мимо нее. Внезапно его взгляд остановился и вернулся к ней.

Разделенные пешеходами, она сидела, а он стоял.

Когда-то она была мелким продавцом, и он довел ее до отчаяния.

И он был человеком, который обладал властью, который пытался прикрыть небо только одной рукой.

Му Хань Ся спокойно посмотрела на него.

Мэн Ган несколько секунд пристально смотрел на нее, потом вдруг погасил сигарету и выбросил ее. Затем он отвернулся, как будто не видел ее, прошел мимо и ушел.

Му Хань Ся была слегка поражена.

Она действительно не ожидала, что Мэн Ган так отреагирует, когда увидит ее. Хотя между ними и была вражда, в те годы Мэн Ган все еще мог безразлично подписать документы об отставке. Он даже бросил ей вызов, насмехаясь над ее наивностью. Но теперь он, казалось, вообще не хотел на нее смотреть?

Более того, хотя работа "Ле-Я" была не так хороша, и им пришлось закрыть довольно много магазинов, все еще оставались некоторые более крупные магазины, которые стоят крепко. С такими связями, как у Мэн Гана, ему не составит труда занять должность в других крупных магазинах. Но теперь он, похоже, попал в такой супермаркет. Разве у него все не так хорошо?

Послеполуденное солнце светило ярко. Му Хань Ся медленно шла по маленькой улочке, по

пути разглядывая номера домов. Наконец, она подошла к маленькой столовой, которая выглядела немного грязной. Столы и стулья здесь тоже были не очень аккуратно расставлены.

За маленьким прилавком сидела женщина. Ее длинные волосы были немного растрепаны и немного суховаты. Был полдень, но в магазине не было ни одного покупателя. Она наклонила голову, проводя пальцем по телефону.

Му Хань Ся тихо позвала: "Хэ Цзин."

Рука Хэ Цзин остановилась. Она подняла голову, посмотрела на нее сначала испуганно, а потом в ее глазах вспыхнул блеск, и она вдруг встала: "Ах, Ся!"

Му Хань Ся положила подарок, который она принесла для нее, на боковой стул, подошла, протянула руки и обняла ее. Обе пары глаз были влажными.

С тех пор как ее близкий друг вернулся, Хэ Цзин без колебаний закрыла магазин. Не было никакого дела, во всяком случае, и привела ее к себе домой. Дом Хэ Цзина еще не снесли, и он все еще стоял на том же месте. Они шли по узкому переулку, заполненному маленькими рекламными объявлениями на стенах. Слегка смутившись, Хэ Цзин сказала: "Я все еще живу в таком месте. Пожалуйста, обрати внимание на свои ноги, чтобы убедиться, что твоя обувь не пачкается."

Сердце Му Хань Ся почувствовало себя немного неудобно, и она улыбнулась и сказала: "На что тут обращать внимание, разве твой дом в основном не такой же, каким был мой дом?"

Хэ Цзин вдруг рассмеялась и сказала: "Ах, Ся, почему ты говоришь все так же, как и раньше? Ты совершила кругосветное путешествие, но так и не стал ни капельки взрослее!"

Му Хань Ся улыбнулась, не сказав ни слова. Бог знает, сколько времени прошло с тех пор, как она говорила таким беззаботным тоном.

Это было очень давно.

Му Хань Ся немного знала о недавней ситуации Хэ Цзин. После двух лет брака она снова развелась. Никаких детей. Она подумала, что этот человек, вероятно, плохо обращался с Хэ Цзин. В противном случае, с искренним и честным характером Хэ Цзин, им было бы нелегко развестись.

Дом Хэ Цзин был маленький. Кажется, не было никакой разницы с тем, что помнила Му Хань Ся. Она села на бархатный диван, в котором была дыра. Она достала одноразовую чашку, налила ей стакан воды и спросила: "Ты уже решила, где переночуешь?"

Му Хань Ся взглянула на нее и сказала: "Ты хочешь, чтобы я забронировала номер? Ты даже не

одолжишь мне свою кровать, чтобы я мог спать ?"

Хэ Цзин снова улыбнулся. Му Хань Ся наблюдала, как она подняла руку, чтобы поправить волосы. Вокруг ее глаз уже пролегло несколько очень тонких морщинок. Му Хань Ся взяла ее за руку и усадила рядом с собой.

"Мне очень жаль." - Му Хань Ся тихо сказала - "Когда ты столкнулась с этими тварями, я не вернулась, чтобы сопровождать тебя."

Глаза Хэ Цзин снова увлажнились, и она спросила - "Неужели я не могу себе представить, как трудно тебе было жить одной за границей? Я просто надеялась, что ты останешься в американском империализме и будешь жить хорошо, как капиталист. Я даже была готова накопить достаточно денег, чтобы поехать в Америку и навестить тебя!"

Му Хань Ся заставила себя сдержать слезы и с улыбкой сказала: "Ты очень честолюбива."

"Конечно." - Хэ Цзин сказала с улыбкой - "Я твой хороший друг, конечно, я не могу быть другой."

.....

Весь день прошел со стаканом кипятка на сломанном диване. Они поговорили о проблемах друг друга за последние шесть лет и о жизни друг друга. Но Му Хань Ся редко упоминала о том, что происходит за границей. Гораздо чаще она слушала, как Хэ Цзин рассказывает о своем многолетнем опыте. Постепенно сердца обоих успокоились. Как будто, хотя они не виделись шесть лет, они все еще были похожи на тех маленьких девочек, которые носили товары и смеялись вместе в супермаркете.

Сумерки медленно, понемногу опускались, и в комнате тоже стало темно. Хэ Цзин не стала включать свет. Она достала бутылку наполовину выпитого белого вина, дала Му Хань Ся чашку, себе чашку и они медленно потягивали. Содержание алкоголя было немного высоким, и Му Хань Ся пила, пока не опьянела. Хэ Цзин закрыла глаза, откинулась на спинку дивана, улыбнулась и сказала: Я тебе очень завидую. Ты отличаешься от меня. Ты отличаешься от подавляющего большинства людей. Мы...большинство людей, где у нас есть какие-то мечты, где у нас есть какие-то возможности изменить жизнь? Я... веду посредственную жизнь, борюсь в жизни, старею в жизни, занята, занята, но я все еще не знаю, почему я живу. Прошло уже шесть лет. Очень приятно видеть, что ты так преуспеваешь в Соединенных Штатах. Я так рада за тебя."

Му Хань Ся замолчала и сделала еще один глоток вина

Хэ Цзин снова горько улыбнулась: "Но я иногда думаю, что если бы я, как и ты, работала усерднее и усерднее в те годы, была бы моя жизнь другой? Хотя я не могу сделать свою жизнь такой же прекрасной, как твоя. Но, по крайней мере, я тоже смогу идти по другой дороге. Но

потом я подумала: "другое - это другое". Я не могу этого сделать. Я просто не могу работать так же усердно, как ты, без всякой подписи. Ты не можешь выносить посредственную жизнь. Кажется, что каждый день ты... как там было это предложение, каждый день ты будешь отчаянно бороться за жизнь.

Но я, я могу это терпеть. Я всегда говорю себе: Забудь об этом, терпи. Жизнь не только такова. Нет никакой необходимости страдать от этого. Зачем утруждать себя таким риском? Что, если я потерплю неудачу? Теперь я, кажется, не чувствую в этом ничего плохого. Когда я хочу играть, я все еще могу пойти поиграть. Если я хочу быть ленивой, я могу просто быть ленивой. Когда я думаю, что обстоятельства этого человека прямо сейчас в порядке, что, если его обстоятельства ухудшатся в будущем? Следовательно, я хочу прожить всю жизнь. Это не так уж плохо. Но... Я просто не хочу в этом признаваться! Моя жизнь - сплошная неразбериха. Очевидно, я не сделала ничего плохого. Я такая же, как и все остальные. Я просто недостаточно усердно работаю, но я также довольна своей судьбой и упорно работаю. Но всякий раз, когда я спрашиваю себя, я обнаруживаю, что у меня никогда ничего не было за последние 30 лет."

У Му Хань Ся внезапно потекли слезы, она обняла ее и сказала: "О какой чепухе ты говоришь? Это просто не так. Деньги и статус - это просто не самые важные вещи. Ах Цзин, ты добра, честна и искренна с другими. Это наиболее ценно. Ты лучше, чем многих людей, и лучше, чем многие богатые люди, которых я видела в деловом мире."

Они все не так хороши, как ты, все не так хороши, как ты! Люди, которых я любила больше всего, отвернулись от меня, но ты - нет. Ты все еще мой лучший друг."

Хэ Цзин на мгновение замерла, замолчала и, сделав глоток вина, сказала: "Но я уже больше не такой человек. Я больше не честна, не добра и не искренна. Я буду использовать уже протухшее мясо в магазине и смотреть, как его берут посетители. Если я этого не сделаю, то не смогу даже свести концы с концами. Я видела, как некоторые люди теряли деньги и вещи, и я отчаянно прятала их для собственного использования; я видела, как грабили воры, и я только пряталась и никогда не говорила об этом. Я видела этих богатых людей, видела эти роскошные автомобили, и я проклинаю их в своем сердце, чтобы они тоже не жили хорошо. Ах Ся, видишь ли, я уже стала такой."

Му Хань Ся одним глотком допила вино из стакана. Она вдруг почувствовала себя особенно неловко.

Она полагала, что это и есть истинное лицо времени.

Вот в чем время посеяло хаос. Мы родились в маленьких, обычных жизнях.

Некоторые люди остаются там, где они были, некоторые уже ушли далеко.

Некоторые люди отчаянно борются за свои средства к существованию, а некоторые люди проводят свои дни посредственно.

Но, в конце концов, мы все проигрываем.

Проигрывая, мы движемся вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1197162>